

Шэнь Цзинь спокойно стоял в туалетной кабинке, опустив длинные ресницы, застегивая пуговицы и расправляя складки.

Его движения точны и методичны, и он явно привык к этому.

За дверью кабинки все еще слышались голоса. Для учеников средней школы Наньху до начала самостоятельных занятий это было место, где они могли поболтать и посплетничать.

Шен Цзинь расслышал свое имя, но не придавал этому значения.

Он достал маленькое зеркальце и посмотрел на свое лицо и прическу, а затем внимательно осмотрел те места, на которые могли посмотреть. Все было очень хорошо, одежда опрятна, галстук не кривой.

Прекрасно, сегодня Шэнь Цзинь по-прежнему безупречен!

Он поднял руку, чтобы открыть дверь.

Что?

Он нашел небольшое жирное пятно, кажется, оно появилось после утреннего поедания пельменей.

Это из-за того, что пельмени в том магазине такие вкусные, а не потому, что он увлекся едой и забыл уделить внимание своему внешнему виду.

Он тут же достал из кармана пятновыводитель, брызгал и тер, наконец справился с задачей и вышел на улицу.

Все раковины в школе находились за пределами туалетных кабин и были общими, а два красивых омеги в это время оживленно болтали.

«Ты слышал, Шэнь Цзинь, кажется, сегодня вернулся в школу!»

«Прошло уже две недели с начала нового семестра, и он только пришел, так что слухи, скорее всего, правдивы, да?»

«Если бы он был моим, то разрыдался бы до потери сознания в туалете. То ли мне не повезло, то ли ему, с таким маленьким шансом встретиться...» Второй человек уже собирался ответить, но, подняв глаза, увидел, что сзади медленно идет Шэнь Цзинь, подходит к нему и включает кран, чтобы помыть руки.

Оба омеги тут же замерли, их застали за нехорошим разговором, так что кто бы не стыдился.

Шэнь Цзинь медленно вымыл руки, опустив белые фарфоровые пальцы в воду, и взял несколько салфеток, чтобы вытереть их.

Перед тем как уйти, он, словно что-то вспомнив, повернул голову и сказал: «Я не падаю в обморок от плача».

Это был первый раз, когда эти омеги близко встретились с Шэнь Цзинем, и они некоторое время наблюдали за его уходом.

Появление Шэнь Цзиня мгновенно привлекло внимание большинства людей, и даже

одноклассники, занятые завтраком, не могли не обратить на него внимания.

Он подошел к столу парня, который пялился на него, и тот, встретив холодный взгляд Шэнь Цзиня, заикаясь, сказал: «Простите... простите».

Это шутка, он заплакал, реально?

Шэнь Цзинь, размышляя, направился в учительскую и по пути привлек к себе много внимания.

Как только он вошел в кабинет, за ним открыто и скрытно наблюдали многие учителя. Боясь задеть его самолюбие, они только смотрели на него.

Однако Шэнь Цзинь, как и всегда, извинился за то, что не приходил на занятия две недели. Он выглядел как хороший ученик с прекрасными манерами и воспитанием, и, похоже, слухи его ничуть не волновали.

Тогда Шэнь Цзинь поинтересовался, куда делся их учитель. Сегодняшнее утреннее индивидуальное занятие было посвящено китайскому языку, но учитель не пришел, и в классе поднялось волнение.

«Возможно, он снова забыл про урок. В этом семестре ты все еще представляешь класс, так что давай замени его».

Учитель китайского языка в их классе – молодой человек, который все еще не закончил университет. Он всегда очень усердно работал над планами уроков и опаздывал. И так уже несколько раз.

Летняя жара еще не спала, и большинство учеников погружались в воспоминания о летних каникулах, особенно альфы на заднем ряду.

Когда Шэнь Цзинь вошел в класс, 9 класс, кажется, моментально затих, можно было услышать только чье-то дыхание.

Сквозь шум удивлений Шэнь Цзинь ловко поймал книгу.

Если бы не его сильная наблюдательность, книга ударила бы его в лоб.

Конечно, он никогда бы не допустил, чтобы с ним случилось нечто подобное.

Одноклассники: «Ух ты!»

«Твоя книга», – Шэнь Цзинь кивнул и краем глаза взглянул на Альфу.

В уголке рта альфы образовалась впадина. Он был зол.

Шэнь Цзинь хотел посоветовать бросившему использовать недавно выпущенную мазь с экстрактом арбуза, но это не соответствовало бы его образу холодного и неприступного человека, поэтому он неохотно пошел дальше.

Люди, окружавшие альфу, негромко подшучивали над ним: «Разве ты не хотел преследовать Шэнь Цзиня, если бы он стал бетой?»

«Да, что ты трусишь, у тебя до сих пор ничего не получилось».

Парень покраснел и сердито сказал: «Что с вами, заткнитесь!»

Парень внимательно посмотрел на Шэнь Цзиня и обнаружил, что тот не услышал разговора, он почувствовал облегчение и продолжил смотреть на него.

Во время летних каникул на школьном форуме долгое время висело сообщение, и даже те, кто редко читал форум, знали, что на прошлых каникулах цветок их школы, Шэнь Цзинь, изменился из Омеги в Бету.

Этот удар грома потряс всех, а форум Омег превратился в цунами восьмого уровня.

Большинство людей формируют свой пол при рождении, но есть и те, кто переходит в другой пол в процессе взросления и развития.

Для них было невероятно, чтобы Шэнь Цзинь превратился из Омеги в Бету.

Известно, что Омега – самый редкий пол в этом мире, а Бет очень много.

Перейти в Бету – огромный удар для любого.

Поначалу все относились к этому скептически, пока Шэнь Цзинь не появился после начала занятий, и все поняли, что Шэнь Цзинь на стадии перехода.

Как говорилось на уроке физиологии, процесс перехода может быть болезненным.

Никто из них не испытал его на себе, и большинство из них знали об этом только по слухам.

Внешне Шэнь Цзинь почти не изменился, так что, может быть, он уже перешел?

Шэнь Цзинь с самого детства привлекал много внимания, и, хотя сейчас слишком много взглядов было направлено в его сторону, выражение лица парня ничуть не изменилось.

Никто не мог разглядеть под его ледяной внешностью легкое беспокойство.

Успокойся, ты, Шэнь Цзинь, неужели не видел больших ветров и больших волн, даже выступал на сценах.

Столь долгая психологическая подготовка в туалете не прошла даром, теперь у Шэнь Цзиня нет проблем в общении с другими.

Пока он не смущается, смущаются другие.

Шэнь Цзинь глубоко вздохнул, подошел к трибуне, опустил голову, открыл учебник и четко сказал: «Я заменяю учителя китайского, Шэнь Цзинь».

Поскольку некоторые студенты могли его не знать, Шэнь Цзинь представился.

Все поняли, что с этим человеком лучше не шутить, но Шэнь Цзинь взял двухнедельный отпуск и ничего об этом не знал.

Ло Инь училась в 9 классе, и иногда задавала Шэнь Цзиню вопросы.

Шэнь Цзинь был довольно хорошо знаком с ней, поэтому не понимал, что она имела в виду быстро моргая и не воспринял это всерьез.

Частный кампус школы был отобран в связи с изъятием земли. Большинство учеников, принадлежащих к той области, перешли в другие средние школы.

Занятия также могли переноситься, все классы заполнились до отказа.

«У учителя есть дела утром, он придет позже, давайте перейдем к странице 12».

Шэнь Цзинь огляделся и обнаружил, что в классе было несколько свободных мест.

Шэнь Цзинь только что вернулся в школу, и теперь он не знал и половины одноклассников из 9 класса. Он прямо спросил: «Кто сидит за этими партами?»

Это предложение словно зажгло что-то, и многие одноклассники активно рассказывали о них. Несколько Омег выглядели взволнованными.

Девушка в первом ряду прошептала Шэнь Цзиню: «Это все из-за изъятия земли».

Ло Инь загадочно моргнула глазами.

Все новенькие были особенными, но больше всех выделялся парень Цянь Кун.

В начале школы его группа людей избила нескольких школьных хулиганов из специального класса, Цянь Кун не участвовал, но, когда пришло время наказания, он отправился в учительскую и взял на себя всю ответственность.

Ни один человек не был наказан, только было сделано несколько предупреждений.

Шэнь Цзинь заканчивал читать, когда в класс шумно вошла группа людей, несколько человек все еще держали в руках недопитый молочный чай и намеренно не говорили тише.

«Молочный чай здесь очень плохой. В нем много сахара, заметил?»

"Но он не может сравниться с той маленькой Омегой, которая только что приходила сладно признаться брату Куну".

«Всегда все самое лучшее у брата Куна».

Брат Кун говорил тогда: "Прости, я просто хочу учиться".

«Брат Кун стал интересоваться учебой, веришь?»

«Ты видел выражение лица этой маленькой девочки, она пыталась впечатлить его, хахахаха...»

Они говорили и смеялись, но, когда хотели вернуться на свои места, их остановил суровый голос: «Ученики, которые опоздали, встаньте перед доской, чтобы объясниться».

Оглянувшись, они увидели парня, холодного, как ледяная скульптура, который стоял на высокой платформе и смотрел на них.

Шэнь Цзинь не замечал восхищения в глазах других одноклассников. Он вспомнил, что в прошлом семестре завуч говорил, что 9 класс худший среди параллельных классов, и надеялся, что Шэнь Цзинь обратит на это внимание во время таких занятий как сегодня.

Тогда Шэнь Цзинь согласился, но теперь, видя эту группу провокаторов, которых легко сейчас

наказать в качестве примера остальным, он это сделает.

"О, что это за хорошие ученики, которые мнят себя важными".

«Что за...»

Эта группа людей была лидерами школы, и они уже давно привыкли быть выше других, как короли, даже если они не придут, школа и не подумает наказывать их.

Высокий парень смотрел на Шэнь Цзина на трибуне. Цзянь Кун как бы объяснялся, но его тон был очень небрежным: "Завтрак занял немного больше времени, представитель класса должен быть снисходительным?"

Шэнь Цзин подумал, что этот человек, кажется, обладает хорошим характером и ведет себя лучше, чем минуту назад.

Шэнь Цзин сказал: «Снисходительность? Расскажите об этом учителю». Он был просто безжалостной машиной, делающей все в соответствии с правилами и инструкциями.

Шэнь Цзинь начал игнорировать их и продолжил читать следующий абзац.

Время от времени некоторые одноклассники поворачивали головы, чтобы посмотреть на тех, кто опоздал, и были поражены. Спустя столько времени они впервые увидели, как эта группа высокомерных парней успокоились.

В любом случае, опоздавшие, казалось, были равнодушны. Когда группа людей увидела, что Цзянь Кун еще не сел на свое место, нехорошо было садиться первым.

Лю Цимай был очень расстроен, посмотрел в лицо Шэнь Цзиня и спросил: «Брат Кун, нас действительно накажут?»

Их глаза встретились, но искры не полетели.

Один ленив, другой холоден, они не принимают друг друга близко к сердцу.

Цзянь Кун слегка сузил глаза, поднял голову, сделал глоток воды и выбросил пустую бутылку в корзину для мусора.

Он облизал языком остатки воды в уголке рта и улыбнулся: «Все-таки я примерный студент».

Ты сам хоть веришь в это?

Лю Цимай и остальные чуть не рассмеялись. Брату Куну было все равно, что его накажут, поэтому их это тоже не волновало.

Но этой красивой, наглой Омеги определенно нужно преподать урок.

Кто-то достал свой мобильный телефон и начал играть в игру.

Цзянь Куну это было неинтересно, поэтому он взял Bluetooth-гарнитуру, вставил ее в ухо, закрыл глаза и стал слушать. Он прислонился к стене, из окна просачивался ветерок, шелестели листья, а лица девушек, которые тайно поглядывали на него, неосознанно краснели.

Действительно, их учитель готовился к уроку допоздна и пропустил будильник утром. Он в спешке вошел в кабинет и увидел весь класс в полном составе. Шэнь Цзинь читал текст вместе со своими одноклассниками, а сзади стояла группа опоздавших. Один играл в мобильном телефоном и возбужденно кричал: «Быстрее, что за крыты?».

Оценки этой группы людей, постоянно причиняющих беспорядки неплохи. Они не то, что хулиганы, но тоже довольно проблемные. За последние две недели он начал испытывать глубокую симпатию к их бывшему учителю. Если бы не эта группа людей, их класс не знал бы, что такое проблемы.

Учитель не мог понять, как такая группа плохих парней, которые никому не подчиняются, слушала указаниям Цзянь Куна.

Учитель в общих чертах понял суть происходящего, попросил Цзянь Куна и остальных вернуться на свои места и мягко сказал ему: «В будущем старайся завтракать как можно раньше, иначе не успеешь на утренний урок». Затем он бросил взгляд на его группу проблемных последователей.

«Хорошо, я буду внимательней», – ответил Цзянь Кун и снял наушники.

Если бы вы были хоть наполовину внимательными, учителя бы так не уставали.

Шэнь Цзинь поздоровался с учителем и сел на единственное свободное место в последнем ряду, через проход от него сидел Цзянь Кун.

Шэнь Цзинь не ожидал, что эта группа людей сделает это специально, поэтому он мог сесть только сюда. Но ему было уже все равно.

После урока Ло Инь хотела спросить Шэнь Цзиня о математических задачах, но увидела, что Цян Кун смотрит на Шэнь Цзиня. Она на мгновение замаялась и решила не мешать ему.

Цян Кун подпирал подбородок. Его губы были тонкими, и он довольно естественно улыбался, но в его глазах не было радости: «Представитель класса – Шэнь Цзинь?»

Цян Кун увидел подпись Шэнь Цзиня на учебнике, который тот положил на стол.

Голова Шэнь Цзиня внезапно заболела, но его лицо оставалось спокойным, и он спросил холодным голосом: «В чем дело?»

Цян Кун: «Это первый раз в моей жизни, когда меня наказали. Я должен это запомнить».

Лю Цимай радостно рассмеялся, наверное, потому, что ему редко встречались люди, которые не нравились даже Цян Куну.

На переменах в классе обычно очень шумно, но сейчас было удивительно тихо.

Окружающие студенты вольно или невольно прислушивались к их разговору. И вот, когда они уже думали, что Шэнь Цзинь сдастся, они увидели, что он с невозмутимым видом перелистывал страницу контрольной работой. Он спокойно сказал: «О, жизнь так длинна, откуда ты знаешь, что второго раза не будет? Почему ты так торопишься?»

Одноклассники: ...как и ожидалось.

Шэнь Цзинь заметил, что Лю Цимай, сидевший за партой напротив Цян Куна, злобно смотрит

на него. Он понял, что между ними возникла неприязнь.

Шэнь Цзинь только что проверил школьный форум.

Он пропустил горячие темы, принадлежащие ему, и просмотрел связанные с их классом сообщения бывших учеников, содержащие различные фотографии повседневной жизни Цянь Куна.

После беглого взгляда он понял, что у этого парня хорошее прошлое и он редко доставлял неприятности. Но если бы кто-то с ним связался, то это точно не сошло бы ему с рук.

Многие также оставляли сообщения о том, что 9 классу повезло, и их успеваемость поднимается.

Если Шэнь Цзиня спросить, не паникует ли он, то он ответит, что паникует.

Но в панике нет смысла, ведь такие люди смотрят свысока на тех, кто сдается и просит пощады.

Раз уж он его обидел, то пусть встретится с ним лицом к лицу.

Оставаться спокойным это не такая уж большая проблема.

Цянь Кун, видимо, не ожидал, что Шэнь Цзинь окажется таким упрямым и не попросит прощения, поэтому был удивлен.

У задней двери несколько парней из других классов позвали Цянь Куна поиграть в баскетбол.

Цянь Кун согласился. Он встал и, обдав Шэнь Цзиня порывом прохладного ветра, прошел.

Шэнь Цзинь увидел, как у ближайшего к нему омеги подкосились ноги.

Как только они вышли из класса, Лю Цимай положил руку на плечо Цянь Куна и сказал: «Мне отвести парней на встречу с этим наглым Омегой сегодня вечером?»

Цянь Кун с презрением отдернул руку от своего плеча. Он улыбнулся, как будто что-то вспомнил: «Ты сказал, что он Омега?»

«Разве не так?»

«Он Бета».

Он всего лишь недавно стал Бетой, и на его теле все еще оставался манящий аромат.

<http://tl.rulate.ru/book/114794/4444849>